

Берсерк забытого клана. Обратная сторона Войны

Автор:

[Алекс Москаленко](#)

Берсерк забытого клана. Обратная сторона Войны

Юрий Москаленко

Алекс Нагорный

Не в магии счастье #12

Боярь-аниме. Вехи параллельной России... Продолжение истории о жизни и приключениях нашего современника, в параллельном или перпендикулярном мире.

Любовные интриги заставляют героя действовать вопреки своим желаниям и воле. Война набирает обороты, но у каждой медали две стороны. Как и две противоборствующие стороны. А что делать, если есть третья сторона конфликта? Может эта монета встала ребром?

Одна из загадок не даёт покоя Герою. Мифические предметы Рюрика Мирного, Держава и Скипетр Души Владыки Захребетья завладевают его воображением. Феликс понимает, что не сможет отвертеться от их поисков.

Да и интриги двора достают его в далёком и холодном краю, внося в жизнь боевого мага ощутимые корректировки.

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Обратная сторона Войны

Интермедия первая. О дочках и матерях

В резиденции Потёмкиных, в славном городе Ставрополе, что на Волге, вновь наблюдается накал внутренней атмосферы. Однако, на сей раз причина всеобщего беспокойства многочисленных слуг кроется не в гневе одиозной графини, Полины Николаевны, а в её упадническом настроении. Люди сейчас не боятся свою госпожу, а искренне ей сочувствуют.

В начале, по возвращению с бала, графиня вдруг стала подавленной, что с ней часто случалось последнее время. Немного позже девушка и вовсе уединилась в своей любимой комнате, которая расположена на самом верхнем этаже прекрасного особняка в центре города. Там она и закрылась, стараясь скрыться от всего мира, став добровольной затворницей.

И это продолжается вот уже вторую неделю кряду. Но оно и понятно, ведь ситуация вокруг Полины Николаевны не однозначна, и в особенности после бального скандала, о котором не говорит лишь немой в городе Ставрополе, да и не только.

Егор Дмитрич Резник, её верный поверенный, проводил взглядом служанку, прошедшую с подносом к комнате госпожи. На лёгкий стук в дверь последовал удар изнутри, сопровождавшийся звоном разбитого стекла.

– Вот-те и на, – девушка в форменной одежде озадаченно покосилась на поверенного. – Егор Дмитриевич, ну хоть вы повлияйте на нашу госпожу, – посетовала она, искренне качая головой. – Ну право же, нельзя так долго не есть. Я поднос тут оставлю, – она поставила на столик красивую вещь, сервированную изысканным сервизом из фарфора. – Тут чай, ну и... Ой!

Перед ней появился дворецкий. Этот непробиваемый седовласый мужчина неопределённого возраста никогда и ничего не выражал в мимике. Он лишь вскинул бровь и оценил степень удручённого состояния служанки. Да и поверенный его не впечатлил настроением.

– Её сиятельство прибыли, – объяснил он причину своего появления.

– Ну, наконец-то! – Резник поднялся с кресла у входа в покои своей госпожи. – Думаю, что прибытие Елизаветы Степановны случилось как нельзя вовремя...

С этими словами он спустился в атриум особняка, где и встретил матушку своей госпожи, графиню Потёмкину Елизавету Степановну. Весьма одиозную личность, имевшую личное, дружеское знакомство с государыней, Великой Императрицей Марией Генриеттой Романовой. Так уж сложилось, что и государево покровительство Потёмкиных напрямую связано с этим знакомством.

Властная женщина скинула с себя дорогую соболью накидку, которую подхватил расторопный слуга и окинула Резника грозным взглядом.

– Где она? – коротко поинтересовалась дама.

– Ваше сиятельство, – поклонился он. – Полина Николаевна сейчас...

– Хотя, постойте, Егор Дмитриевич, – Елизавета Степановна остановила начавшего говорить поверенного. – Просто, проводите меня к ней, и на этом пока всё!

– Прошу Вас, следуйте за мной, – Резник поклонился, развернулся, и, уже в который раз, зашагал по направлению к лестнице атриума, ведущей к верхним этажам особняка...

Полина лежала на кушетке в комнате и безучастно смотрела в потолок. Мысли её путались, так как ситуацию девушка не контролировала. Ей опостылел мир. Предательство человека, который...

Х-м. А как она к нему относилась всё это время? Да вот так и относилась. Только теперь ей вдруг стало понятно, что она влюбилась в этого молодого князя Рюрика. И чтобы это понять, понадобилось случиться горю. Точнее, приходится переживать позор и унижения, но вот почему она злится не на него, а на вульгарных княжон.

Ещё и их родители, Главы Великих Кланов намекнули о предпринятых шагах в отношении Рюрика. Господа кого-то направить желают в самую гущу войны, чтобы мстить её суженному. Ну, на то есть весомый контраргумент, коим она

обязательно воспользуется. Такой, например, как добрые связи в командовании Имперской Армии в среде высочайших чинов.

Услышав шаги за дверью, графиня приготовилась кинуть что-нибудь из вещей, отметив, что бьющихся предметов почти не осталось в её любимой комнате. Но стука, положенного при визитах прислуги к хозяйке, графиня не услышала. Лишь только шорох вскрываемых магических запоров раздался от двери, а потом хруст осколков под ногами вошедшего человека.

– Итак, голубка моя, поднимайся и приведи себя в тот вид, что соответствует твоему положению и статусу, – раздался желанный и участливый голос матери, заставивший Полину вскочить.

– Мама-а? – девушка бросилась навстречу строгой женщине, пренебрегая всеми допустимыми правилами этикета. – Я... Я... Мне так не хватало тебя... ф-фь, – Полина всхлипнула, обняла свою матушку, они обе сели и замолчали.

Посидев обнявшись всего несколько минут, Елизавета Степановна отстранила единственную дочь, унаследовавшую всё самое достойное от великих предков.

Необыкновенная красавица, с непревзойдённым талантом производственника и невероятной деловой хваткой. Она и её мать, это всё, что осталось от великой династии, если не считать многие мануфактуры и оружейные производства по всей России. Мужской характер и ранимая девичья душа? Как это смогло в ней сочетаться! Мать впервые посмотрела на дочь, как на влюблённую девочку и сердце её оттаяло, ведь она примчалась в Ставрополь чтобы учинить разнос своему чаду.

– Итак, душа моя, – серьёзно проговорила Елизавета Степановна. – Сейчас ты всё мне расскажешь, и я не буду считаться великой, если не разложу всё по полочкам. Тут пахнет не только личностными амбициями некоторых вельмож, но и, возможно заговором, с целью дестабилизации обстановки с производством оружия, проходящего армейские испытания, и уже отличившегося своими великолепными показателями, – заявила она, имея ввиду частичку политической подоплёки скандала. – Кстати, я не одна слышала о помолвке, которую заочно поддержала. Даже Великая Государыня положительно о ней отзывалась, но что-то пошло не так. Великие Клань препятствуют вашему союзу по непонятной причине... Х-м... Посему, дорогая моя девочка, я прошу остудить голову и всё

мне поведать, – старшая из Потёмкиных завершила свой вступительный монолог, и приготовилась выслушать откровения дочери.

– Всё началось на балу, что случился по осени в Академии Боевых Рун, – начала долгое повествование Полина Николаевна. – Тогда, я только предполагала о знакомстве с Князем Рюриком, чьи таланты поразили всех мастеров оружейников России, и совсем не представляла о помолвке...

Спустя два с лишним часа эмоционального повествования, Елизавете Степановне почти всё стало ясно. Ну, или почти всё. А по завершении рассказа, в котором дочь не постеснялась и поведала матери даже о том постыдном случае в поезде, графиня улыбнулась.

– Ну что, же, – она подобрала с пола ажурный колокольчик. – Выпьем чаю, горюшко моё, луковое, – добавила старшая графиня.

Появившиеся слуги моментально навели порядок, приведя комнату молодой девушки в изначальное состояние. Всё побитое и поломанное восстановили и перед двумя госпожами появился столик, накрытый чайным сервизом.

– Мама, и что мне делать? – взмолилась Полина. – Ну, я никак не могу представить себе, что Феликс способен на такую низость! Нет, ну ладно с девками гулящими, которые для того и созданы, но тут княжны!? – она сделала аккуратный глоток. – И как же теперь на людях мне показываться? Плюют все в спину...

– Ну-у-у, дорогуша, – покачала головой мудрая женщина. – Это мужчины, кобели, если между нами девочками правильными словами вещи называть, – Елизавета Степановна отметила, как улыбнулась её дочь, на такое вот, откровенное заявление. – А что он сам говорит?

– В смысле? – Полина отпрянула от столика и недоуменно посмотрела на мать. – Я не говорила с ним!

– А зря, – старшая Потёмкина пожала плечами. – Не глупи, и не строй из себя строптивую дурочку. Отправляйся к нему, поговорите, и всё станет ясно.

– Но-о? Там же война! – Полина округлила глаза.

– А и что? – отмахнулась Елизавета Степановна. – Ты ли не графиня с железным характером, и разве ты не возглавляешь самые большие производства оружия? Да и муж там твой, будущий! Я дам тебе самый старый из порталных свитков, но ты не затягивай с отправкой, – добавила она, сочтя вопрос решённым. – Поговаривают, что Великий Магический Разлом потерял стабильность, в кое-то веки, и теперь затрудняет порталные переходы...

Тук-тук-тук...

– К Полине Николаевне прибыла графиня Татищева, – заявил дворецкий, нарушив уединение матери с дочкой. – Её сиятельство настаивает на встрече, так как это связано с вашим будущим мужем, Князем Рюриком, – добавил он и исчез за порогом.

– Ну вот, – мать взмахнула в сторону двери. – Уже хорошие известия, говорящие о том, что он о тебе думает. Я побуду при вашем общении, если ты мне позволишь? – попросила старшая Потёмкина.

– Конечно! Но... Если графиня Татищева не станет настаивать на конфиденциальности разговора, – добавила Полина и они обе воззрились на вновь открывшуюся дверь.

На входе появилась девочка с большим саквояжем в руке, сопровождаемая учтивым поверенным.

– И всё же, – Резник продолжил уже начавшийся диалог. – Надежда, позвольте я помогу вам с ношей, – настаивал Егор Дмитриевич, пытаясь взять саквояж в свою руку. – Я настаиваю!

– Ну, раз вы настаиваете, – малышка отпустила ношу.

Бу-бумс!

Саквояж упал на пол, заставив поверенного согнуться в спине. Грохот прокатился по комнате, а посуда на столике вздрогнула.

– Я же говорила, что сама всё донесу, – улыбнулась крошка. – Здравствуйте, Полина Николаевна, – девочка без труда определилась с нужной персоной. – И вам, госпожа, – она поклонилась и маме.

– Елизавета Степановна, – поспешила представиться старшая Потёмкина. – Простите, я не расслышала вашего отчества, – тут же добавила она.

– Ну, право, я не люблю официоза, как говорит Феликс, – отмахнулась девчушка и прошла прямо к двум хозяйкам. – Зовите Надеждой, если вас не затруднит.

Молодая гостья достала письмо, запечатанное известным сургучовым оттиском перстня князя Рюрика, и протянула его Полине.

Потёмкина спешно развернула послание и отошла к окну, как только её взгляд пробежал по первым строчкам.

– Это личное, – пояснила она матери, и та понятливо кивнула.

Во время чтения девушка несколько раз кивала чему-то, потом косилась на саквояж и на мать. А когда она дочитала весточку от своего будущего мужа, то сложила её в блюдечко и сожгла, заставив мать удивиться, а гостью улыбнуться.

– Надеюсь, что молодая графиня поступит вопреки просьбе князя Рюрика, – проговорила Надежда. – Вот я, обязательно выйду за него, как только годки позволят, – обескуражила она обеих хозяек непринуждённой лёгкостью сделанного заявления. – А такого добра, три подводы, х-хи, пока-что, – она указала подбородком на принесённый саквояж.

С этими словами девочка развернулась и вышла, заставив старшую Потёмкину крепко задуматься над услышанным, а младшую прикусить губу и набраться решимости.

Когда молоденькая графиня Татищева ушла, они обе обратили пристальное внимание на подарок от князя Рюрика, с которым продолжал бороться верный поверенный.

– Да что в нём такое? – не выдержала Елизавета Степановна.

– Егор Дмитриевич, откройте, – улыбнулась Полина. – Это золото, мама, которое передал Феликс Игоревич, и редкие артефакты, – пояснила она. – Матушка, мне нужен ваш порталный свиток! – безапелляционно заявила Полина, а мудрая женщина лишь улыбнулась.

– В меня дочка, в меня... За своё счастье нужно бороться!

Глава 1. И снова в Бастион...

Побеседовав с Колчаком, я немного успокоился относительно судьбы Надежды. Именно её положение меня заботит больше всего, на данный момент времени.

Александр пообещал отправить девочку резервным и самым ценным порталом через непроходимые перевалы из зоны боевых действий Разлома Великих Хребтов.

Ну, а там, за денежку малую, Наденька спокойно доберётся до города Ставрополя на Волге, где мой верный поверенный, Татищев Николай Фёдорович, исполнит моё указание и оформит молодую Бестужеву так, как и положено, дав девочке свою фамилию и титул.

Это даже не обсуждается, так как история с ней покрыта мраком и сплошными непонятками. Я даже не пытаюсь сейчас с этим разобраться, так как... Короче, мой мозг к этому не готов. Кстати, её истинный титул мы так и не определили с Черепом. Мало информации. Может быть и такое, что она просто девочка из леса, и на этом всё.

Полине я черкнул пару строк, чтобы не думала появляться в Порубежье. А-то с неё станется, да с таким-то характером. Может и примчатся для разборок. Попросил свою суженную не обращать внимания на сплетни, а озадачиться усвоением денежных ресурсов, которые меня уже начинают понемногу напрягать.

И как их переправлять на запад... М-да! Если честно, то я ума не приложу. Хотя и есть одна, отдалённая до воплощения, идея.

Моя Одинокая Башня сейчас сродни федеральному хранилищу гос-резерва. А что? По местным меркам, если прикидывать, то именно так оно и получается. Три центнера золота с лишним, а там и артефакты в довесок. Ещё и не понять, что из этого добра дороже получается, магическое или финансовое.

Однако, из всех приоритетных дел я выбрал одно единственное. Мне нужно пообщаться с проверяющими, но сделать это мудро. Как посоветовал Александр, на холодную голову. Ну он прав, если говорить откровенно, ведь месть – это холодное блюдо.

Колчак правильно меня отговорил от немедленного убийства или увечия этих господ. Мне нужно так дело обставить, чтобы всем стало ясно, что они сами нарвались. Пусть дадут повод и желательно при свидетелях, для чего я и отправлюсь в Бастион в гости к Черепу, а заодно и своих стихийниц проведу.

Ох, чую я, что не удержатся мои боевые девчата, да и влезут в подземные артерии, чисто за ради приобщения к концентрату магической энергии, и под предлогом банальной разведки.

Интересно, а они поверили в чепуху пришедшую со слухами с запада? Вроде, разносчиков-то они били... А мне, по уму, необходимо через этих господ весточку их хозяевам передать, великим князьям Шуйскому и Демидову, дабы готовились к моим ответным действиям и думали, как будут скандал заминать.

В общем, покручусь-ка я немного времени в Бастионе. Ну, а уж там, если господа проверяющие дадут повод, то я их размажу по льду тонким слоем, а сверху ещё и снежком припорошу.

Голова что-то побаливает, впрочем, как и тело. Ни черта не помню из произошедшего в городке. Раны эти, не пойми откуда взявшиеся, нестерпимо ныть начали. А Колчак ушёл от ответа об их получении, что меня тоже слегка напрягает.

Раздумывая над всем этим, я тихонечко задремал, почувствовав на себе тяжесть Вжика, да и провалился в царствие Морфея. Наверное, любит меня этот лев-птица, или просто лечит... Подрок пернатый... и как-то уж резко...

А проснулся я ещё резче...

– Я вам в который раз говорю, – из-за двери моей личной комнатки, послышался строгий голос Ефима. – Не пущу! И не нать мне пистолями с саблями тыкать, – грозно предупредил мой денщик. – Иныче, господа хорошие да глупые, я Волочьих Ехиден спущу! – прозвучала конкретная угроза, заставившая меня встать и спустить ноги на пол.

Я протёр глаза, сразу отметил двух Часовщиков, хихикающих у наковальни рядом с морскими подругами. Эти разгильдяи в фартуках и ушанках победили в очередном споре. Они трясут своими молотками и намекают трём русалкам, что пора уже и расплатиться за проигрыш.

– Тьфу на вас! – я привлёк их внимание. – Никогда не исправитесь. Лучше-бы озадачились важнейшим вопросом, – пробурчал я потягиваясь.

На меня глянули с интересом.

– Интересуетесь каким? – я правильно их понял. – Таким, например, как организация связи с Артуром, – пришлось озвучить самую трудную из магических проблем. – Калигула? – я среагировал на их пантомиму об дедушке элементаре, очень правдоподобно показанной одним из тружеников времени и наковален с шестерёнками. – Это «СМС» и «ММС» уведомления, а не полноценная связь! – ляпнул я аллегорическое сравнение, заставив магических жителей призадуматься и перестать выяснять отношения.

– Ай! – в мои ноги вцепились несколько ртов.

Я нагнулся и увидел выводок колючих Ехиден, добросовестно обвивших мои ноги. Они среагировали на мой вскрик и скрылись под кроватью, обиженно поскуливая.

– Есть хотите, или что? А где мама?

Хороший вопрос, так как взрослой особи нет, и не наблюдается даже её отдалённого присутствия.

– Хозяина, а хозяина, – Чукча подал голос из угла с идолом, тем самым, что из шпалы выструган. – Оные, аднака, зубастые и колючие, с Наденькой, той

маленькой, которая хорошия, – он задумался на мгновение и спрыгнул на секретер. – Ушли они, и, э-ээ... – он потеревил макушку меж усов. – Наверное, молоденькая жена Князя уж и до Ставрополя добрались, а мама ёжиковская их провожать отправилась и одного отпуску колючего девочке отдала, навсегда, – выдал он пояснение по теме с волками-ёжиками. – Твойной, начальника, шесть оставила, – уточнил он количество проголодавшихся демонов под кроватью.

– Ё-моё! Чукча? А сколько я в отключке? – я задал самый уместный вопрос, не обратив на прозвучавшую «жену» никакого внимания.

– Моя не считала, аднака, – отмахнулся Рыжий. – Дней, моя счас сочтёт, семеро, – поспешно добавил таракашка, заметив, как я начинаю хмуриться.

– Погоди, какая ещё жена? – до меня наконец-то дошло.

– Она, аднака, так всем и сказала, что когда подрастёт, то женится на хозяине, – отмахнулся Рыжий, а я легонечко выдохнул.

– Дети, как же всё у них просто в жизни получается, – пробубнил я. – Понятно, а там? – я кивнул на дверь. – Что за делегация наткнулась на неприступный форт в лице Ефима?

– Аднака, ну кто тама может прить-тить к болезной хозяине? – Чукча пожал всеми плечами сразу. – Романов, Кутузов и Сивый с Барри, аднака. Приступ затеяли, и счас начнут бить Ефима, если хозяина голос не даст.

– Не подаст, – я автоматом поправил Рыжего. – Эй, опричники! Те что за дверью! Я сейчас! – пришлось заорать, что есть мочи, и остановить назревающее кровопролитие. – Рыжий, а где Вжик? – пришлось вспомнить и о пернатом подопечном.

– Зайцев ловит для во-она этих, аднака, – Чукча указал усами под мою кровать. – Э-хе-хе... Прожорливые, – добавил он печально вздыхая. – Моя, вот как думает, хозяина, а хозяина? Надобно твоей их потдать! Сдать... Тьфу! Пооддать кому-то, любящему и внимательному, как Наденька была, – добавил он, испытываю важность от своего ума и находчивости по избавлению от конкурентов в сфере питания.

– Угу, посмотрим, – я отмахнулся и направился в свой санузел, исполнять утренний моцион. – Ты мне ещё все события показать должен, – я озадачил фамильяра, притворив дверь за собой.

Ответных слов я не услышал, что показалось странным.

Уж что-что, а таракашка должен был что-нибудь ляпнуть в ответ. И почему всё так усердно скрывается? Колчак, например, он ведь тоже ничего не стал говорить по теме событий в городке светлых...

Пока умывался, я думал над идеей таракана.

А действительно, может взять, да и раздать этих милых созданий? Их шесть, что соответствует количеству знакомых дамочек, скучающих в Бастионе.

И будет им чем заниматься, если научатся прятать питомцев от посторонних. Я же не знаю, какова случится реакция у всех остальных служивых и магов, на этих зверей, пришедших в мир из потустороннего.

Хотя, как по мне, ну не тянут они на откровенных исчадий, злобных и кровожадных. Так, просто – щенки, пугливые и голодные.

Умывшись и справив естественные нужды, я наскоро оделся и вышел из своей комнаты к людям.

– Всё пропало, Феликс, всё пропало! – я чётко распознал испуг в голосе Родиона Кутузова.

– Ещё добавь слово «шеф» и доскажи, что гипс снимают, – мне в голову пришла цитата из любимого фильма дедов.

– Что, прости, снимают? – переспросил Родион.

– Не обращай внимания, – я отмахнулся. – Что там стряслось-то? Небо рухнуло и ноги отдавило?

– Хуже! – вскричал Кутузов на полном серьёзе, а вот остальные визитёры хитро улыбнулись.

Причём, наш Пётр Романов, родной братик кучи сестёр, покрутил у виска пальцем, намекая на определённое душевное состояние Родиона.

– Ты говорить будешь, или пить? – мне пришлось остановить взъерошенного парня, пьющего квас прямо из горлышка графина.

– Фу-х! – выдохнул друг. – Новость такая, что... Ну-у-у... – он вдруг замялся и сел на кресло у камина, вместо предложенного Ефимом стула. – Моя Виолетта – беременна!

– Да неужели? – я сел. – Похоже, что это эпидемия на запад накинута, – проговорил я.

– Нет, Феликс, не так беременна, как твои, – помотал головой Родион. – Мы и правда хотели, и вот получили. Говорят, что мой дедушка заточил супругу по причине особенностей будущего ребёнка, а мне велено не умереть и вернуться, как закончится служба.

– Раз велено, то исполняй, – я пожал плечами. – Скажи, дружище, – я продолжил нарочито вкрадчиво. – А мне эта информация важна до такой степени, что вы чуть поножовщину с Ефимом не затеяли?

Сам же я подумал, что слухи о моих несостоявшихся, вымышленных похождениях до знатных баб уже заполонили всё Порубежье. Вот же а? Не, я всё-таки хлопну этих проверяющих, или колени прострелю, в целях самообороны от слухов.

– Мне нужно в бастион, и срочно, – Кутузов не обратил никакого внимания на мой спич. – Там у капитана-поручика есть мощный артефакт для связи, я должен поздравить свою супругу! – заявил он тоном исключаящим иное решение вопроса, кроме как, положительного.

– Да поедем, как соберусь и Братана подготовят, – я глянул на погрузневшего Ефима. – Давно пора разгрести тот гадюшник с проверками и штрафами, – мне

пришлось пояснить денщику, что я еду не со слухами разбираться, а по делу. – Ну а вам, Князь Романов Пётр Николаевич, нужно к сёстрам, я правильно понимаю?

– Да, в свете последних событий, я хочу удостовериться, что с ними всё в полном порядке, – заявил заботливый братик.

Я понял всю подоплёку с порядком у сестёр. Но реагировать не стал.

Неужели он считает меня таким козлом и идиотом, что я взял и переспал с его сёстрами? Или он банально скучает о них? Родственницы ведь и ближайšie...

Ладно, отложим пока эту тему и глянем, о чём он станет беседовать с сёстрами Романовыми. Если речь зайдёт о моих похождениях, то я ему челюсть сломаю, для профилактики его заблуждений, касающихся степени моего благородства и моральных убеждений. Чётко, простецки и понятно!

– Хорошо, – я кивнул Петеньке и посмотрел на Сивого с Барри, – Ну, а вы господа представители из Большой Комиссии Поставок, меня просто не хотите одного отпустить, да, я правильно вас понимаю?

– Нет, баре, – удивил меня здоровяк отрицанием.

– А что тогда? – мне вдруг стало нестерпимо интересно, им-то что нужно в столь раннее время у меня, непонятно чем контуженного и болезного.

– Вот, – он протянул мне что-то из древних доспехов. – Это тебе, Феликс, значит, – замялся он. – Очень нужная вещица, как я думаю.

– Благодарю, Барри, а что это? – я взял в руки вещи и повертел, отмечая наличие рунных клейм и камней артефактов, вкраплённых в изделие с велим избытком.

– Дык, баре, – слово взял Сивый. – Откопали мы в артефактах эти наручи, когда опись со скуки затеяли, – он ткнул Барри локтем, передавая слово.

– М-м, да, – среагировал здоровяк. – Оные вещицы тебе полезительными будут, ты носи их да пореже сымай, – напустил он ещё больше дыма, вместо

нормального пояснения.

Я подумал, что хуже не будет, и примерил подарок от сердобольных ватажников. Сжал кулак, разжал. Махнул руками, и ударил пару раз воздух.

Х-м? Ничего не происходит, но по довольным лицам старых друзей я понял, что лучше мне их уважить и носить эти штуки. Да и ладно. Не особо сильно они меня и стесняют. Вообще, словно по руке сделаны.

- Ладно, уговорили, - сдался я, чем ещё больше обрадовал здоровяка.

Такое ощущение, что он знает гораздо больше, чем я предполагаю. Попытаться-бы их вместе с Остапием, да время поджимать начинает. На носу отправка в Бастион, до которого хоть и верста, но её ещё пройти нужно. А у нас на носу блокада... Вот о ней и поговорим далее.

- Есть ещё что-то, что я должен услышать? - я адресовал вопрос всем.

- Феликс, а чего кушать велишь подать? - дошла очередь и до Ефима.

- Новости подай мне, мне с гарниром из сплетен, - я попытался отшутиться. - Ладно вам, друзья мои, а давайте-ка все к столу, а ты, Ефим, приготовь нам макароны, по моей рецептуре с рубленным мясом, - дал я указание денщику, и первым занял положенное место за длинным столом приёмного отделения моих местных апартаментов.

Начав трапезу мы разговорились и я точно узнал, что города по обе стороны реки готовы к сдерживанию наступающего врага. Это известие мне понравилось, правда я сильно сомневаюсь в том, что без поддержки и военного контроля кто-то там воевать будет. В смысле том, что добровольно.

С бастионом пока не понятно, но я точно рассчитываю сам всё увидеть. Думаю, что Колчак сотоварищи внял моему нехитрому плану, и возвёл-таки примитивные укрепления.

Блокада? Что она из себя представляет? Или это будут непрерывные атаки, ведущиеся озлобленными тварями по всем направлениям, или это простой

способ полной изоляции. Тут мне нужно со старожилками посоветоваться, ведь есть же кто-нибудь в гарнизоне, кто уже переживал аналогичные случаи в противостоянии с тёмными?

Тёмные? Х-м... Я пока о сопредельной стороне мало чего знаю, кроме того, что сторон этих три. Ну тех, что в конфликт втянуты. А сами Хребты – какая-то зона, совершенно неопределённого статуса, переходящая под контроль то одной, то второй стороны противостояния.

Ну, и в очень редких случаях, она бывает совсем независимой. Вот тут, кстати, что-то явно мутное кроется. Мне бы, по уму-то, наведаться нужно в те земли, что за разломом, и всё самолично пощупать, да и прийти к какому-то заключению. А как?

– Да, княже, – слово взял Сивый. – Мы тут всё золото сложили у алтаря, что в самом нижнем ярусе подвальном, – обыденно пояснил он секретную информацию.

Я удивился, хотел сделать замечание, но по одобрительным выражениям на лицах близких товарищей и друзей, понял, что о золоте все уже знают.

– Да, это нормально, – пришлось просто его похвалить. – С охраной разобрались? Там же ещё и артефактов уйма, – я продолжил развитие темы.

– Ну-у-у... – как-то неуверенно протянул Остапий и покосился на своего товарища.

– Там, баре, всё в полном порядке, – довольно сказал Барри. – Я давеча, попросил вон его светлось, – здоровяк кивнул на Родиона. – Значится это, палкой прикоснуться к тем саквояжам, и он...

Тук-тук-тук!

Нас прервали настойчивым стуком.

– Войдите! – рявкнул я, на правах командира Башни, или Мага-Руководителя, как меня окрестили местные старатели.

– Срочное донесение для господина Феликса! – отчеканил появившийся на пороге солдат из армейских.

И как они все поняли, что я очнулся?

– Давай, – я протянул руку, а посыльный лишь головой замотал.

– Велено передать на словах, – заявил он и принял стойку смиренно.

– Вещай, – я среагировал удивлением, но мало-ли какая нужда приключилась для такого способа передачи военных посланий.

– Я ничего не буду понимать из сказанного, – повинился солдатик, так как всё скреплено магией на крови. – Прошу вас, приведите меня в чувство по окончании, – взмолился он и заговорил голосом, от которого по телу побежали мурашки. – От Старшего Следователя из Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России, господина Рэйнолда Аперкилда! – начал он, а я обрадовался, что сижу на стуле. – Великому князю, Рюрику Феликсу Игоревичу, Статскому Советнику, Независимому Следователю Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России. Довожу до вашего сведения, что все вопросы по легализации денежного имущества, полученного с криминальных ватаг Порубежья, я взял на себя. Вам следует правильно реализовать этот богатейший ресурс. Во времени мы вас не ограничиваем. Его Величество Государь в курсе. Легализация Чёрных Старателей – это правильный шаг, отмеченный в Протекторате особой наградой, которая дожидается вас. И ещё, это важно. Постарайтесь не убить проверяющих. К вам с визитом стремится Потёмкина, Полина Николаевна. Время прибытия – неизвестно!

Сказав это, парень в форме военного рухнул на пол, где им сразу занялся Ефим...

– Приехал, мать её! – вырвалось у меня. – Вот теперь-то уж точно... Ефи-и-им! – проорал я. – Готовь Братана! Срочно!

Глава 2. Рутинная проверка? Ага, а вот и не угадали!

Сборы прошли очень быстро, так как моё нетерпение, поскорее оказаться в стенах Бастиона, правильно восприняли абсолютно все, кто собрался выдвинуться вместе со мной.

– Хозяина, а хозяина? – Чукча возник в голове, как раз перед посадкой в седло.

– Усатый, а усатый, – вместо ответа я нарочно спародировал рыжего. – Ты можешь сменить реплику обращения ко мне? Ну сколько можно! Я уже подпрыгивать и икать скоро начну... даже нет, – я мысленно махнул рукой. – Уже начал.

– Э-м-м?.. – обиженно промямлил таракашка что-то невнятное и замолк.

Чукча явно задумался над моей просьбой и похоже забыл, зачем меня отвлёк.

Я его торопить не собираюсь, посему легонько вскочил... Не-а! Не вскочил, а снова с некими тормозами взгромоздился в седло к Братану. Ну вот никак мне не даётся посадка. Хотя, если себе не врать, то и соскакиваю я корявенько, но зато гораздо быстрее.

– Ну, господа, тронулись, – я подал команду, наконец-то разместившись и приняв удобное положение в седле.

Естественно, что все оказались давно готовыми и ожидающими только меня. Посему, наш отряд сразу тронулся. Почти сразу.

Нам пришлось чуть-чуть подождать, пока модернизированные Калигулой ворота поднимут, а потом и опустят мост через восстановленный ров. Механизм ещё не доработан, поэтому солдатикам приходится крутить колёса приводов цепей, очень смахивающие на штурвалы старинных кораблей. Надо будет посоветовать дедушке элементарю приспособить какой-нибудь артефакт, чтобы автоматика появилась, магическая, если такие бывают.

А дальше, на подступах ко входу, как и вокруг всей нашей башни, полоса препятствий началась.

Мы прошли потайной тропой среди ледяных ловушек и направились далее, по проторённой санями дороге к Одинокому Бастиону. Кстати, верхушки его крепостных стен и шпили основной цитадели даже отсюда хорошо видно, прямо с моста у подножия Одинокой Башни.

Погода этому поспособствовала, так как небо чистое, а солнце добралось до максимальной точки на небосводе. Нет, конечно же, не до зенита, а просто взошло на ту самую высоту, положенную светилу в зимний период.

Немного заскучав, я вспомнил о своих Ёжиках-Волках.

– Чу-у-кча? – я вспомнил и о том, что Рыжий меня донимал с каким-то своим вопросом. – Харэ дуться. Давай подай голос.

– Начальника, аднака, злой демоной стала, – заявил таракашка. – Моя, к примеру, что думала? Вот спросит моя чего-нибудь из отвлечённой темы, а он, хозяина, и подobreет сразу, – укорил меня фамильяр.

– Ладно тебе, я же пошутил, – по-доброму среагировал я. – Давай, что там из отвлечённых тем у тебя скопилось для обсуждения? – я продолжил заглаживать свою вину перед усатым деспотом.

Чукча помолчал, но потом воспрянул духом.

– Фу-ух! Хозяина, – облегчённо выдохнул мелкий. – У моей, аднака, вопросец к твоей начальнике есть, касательный, э-ээ... Ну, всяких тама великих князей, – заинтриговал он меня вводной информацией.

– Уже интересно, – я мысленно кивнул, подбадривая Рыжего. – Спрашивай, – я приготовился к чему угодно.

– Вот, аднака, хозяина, что-то моей не всё понятное, – приступил он к вопросу, очень серьёзным и рассудительным тоном. – Почему начальника, иногда, – он надавил на последнее слово. – Иногда, называет Демидова всякой остальной фамилией? Дог... Длиннорукой?

– Долгоруким, – поправил я Чукчу. – Эта девичья фамилия его супруги.

– Да, аднака, – согласился мелкий. – Так, а почемусь?

– Э-хе-х, – я вздохнул, наткнувшись на неприятную тему. – А потомусь, рыжий, что иногда он пляшет под женину, или дочкину дудку, вот и называю его по девичьей фамилии супруги, Долгоруков, а не Демидов, – я выдал именно то, как считал. – Ой! Папуля! Мне ветром надуло, а что теперь делать, – я спородировал обращение Роксанки, которого не слышал. – Ах! Великородный супруг, а давай проверку устроим, да и жизнь испортим гадёнышу, а заодно и сотню людей напряжём! – я осмысленно исковеркал интонацию, процедив всё как-бы фальцетом. – Дошло, а Чукча?

Сам же ещё раз подумал о причинах такой зверской подставы?

Может их кто-то надоумил из моих лютых врагов? Вон, и Сивый с Барри намекали на неизвестных, которые ищут убийц в Порубежье. Не оттуда-ли ноги проблемы растут... Но объявить о моём беспардонном и низком поступке?

– Дошло, аднака, – Чукча вывел меня из раздумий.

– Ну вот и славно, – обрадовался я. – А теперь моя очередь задавать вопросы, согласен?

– Пускай твоя спрашивает, – заявил он очень напыщенно. – Моя, постарательнее станет, и скажет ответ, если...

– Короче, – пришлось остановить его словесный водопад. – Где ёжики?

От такого неожиданного вопроса рыжий даже появился на голове Братана.

– Аднака, как где? – он оглядел ближайший подлесок и дорогу в обе стороны. – Моя, считает, что в спячке, аднака! – начал придуриваться таракашка.

– Чукча! – рявкнул я, дёрнув за повод, из-за чего Братан фыркнул и тряхнул гривой, а Чукча поджал усы. – Я про волчат-ехидн спрашиваю, если ты туповатостью болен, – пришлось сменить миролюбие на раздражение.

– А-а-а! – обрадовался рыжий. – А ихних свору Вжичара приведёт, как накормит этих прожёр, – пояснил он. – Твойный грифон, теперича, сам всех прятать может... – он запнулся. – Вот, аднака, как стал он объевшись артефактами, так и сам теперича глаза отводить может, – он более-менее объяснил суть ситуации с Вжиком и выводком демонических животных.

Я хотел поинтересоваться, когда Небесный Страж успел объестся артефактов, не считая незапамятного случая в подземелье, но не успел.

Мы достаточно приблизились к Бастиону, у которого что-то происходит. Поэтому, я поспешно прекратил диалог с фамильяром, и напряг зрение, что-бы понять, чем занимается Череп и пара десятков солдат, во главе с офицерами.

Да у них, мать её так, что там, парад? А не, не парад. Там дело с огневой подготовкой связано. Вон и господа проверяющие собственными персонами. Стоят, пялятся и что-то обсуждают, состряпав придирчивые и недовольные рожи.

– Барин, Феликс, подъезжаем, – подал голос Барри. – Токма я не пойму, чой-то, они там из мозгов повыскакивали, али как?

– Хе-х, – я усмехнулся. – Спокойно, дружище, сейчас глянем, что там и как, – добавил я, начиная понимать суть происходящего у стен Бастиона. – Вон, уже и Череп нам машет.

Мы ещё больше приблизились. Действительно, это что-то с чем-то. Маразм крепчал, а танки наши встали... Или, шиза косит наши ряды.

Ну точно, у проверяющих колпаки посъезжали, если они такое непотребство затеяли накануне блокады.

Хотя, я их отчасти понимаю. Уважаемым нужно исполнить указание хозяев, касательно докапывания и обеспечения нервотрёпки гарнизонным воякам. Так они думают воздействовать на меня, чужими руками. Недовольство есть, а кто виноват? Да вот же кто, господин Феликс всему виной! Вот вы его и благодарите покорнейше за армейский произвол высоких чинов.

Хорошо ещё, что линия обороны сделана. Вон и ряды колючки, и даже ров почти закончен.

Мы преодолели линии заграждения по указанной солдатиком тропке-дорожке, петляющей среди замаскированных волчьих ям, и остановились рядом с капитаном-поручиком.

Череп внимательно слушает Графа Дмитрия Гарда, поверенного из клана Ллойд. Граф из клана Гор, Николай Семенович, тоже стоит рядом и указывает на три шеренги вояк, изготовившихся к стрельбе. Идиотство.

Первая шеренга солдат опустилась на одно колено, держа ровное построение, вторая стоит чётко за ними. А третья шеренга занимается перезарядкой своих карабинов, готовясь сменить вторую, которая сменит отстрелявшуюся первую шеренгу, которая, в свою очередь, займёт место третьей шеренги.

Карусель-карусель, это радость для нас, для парней в укрытиях с гранатой. Все целятся в противника, которого изображают обычные пугала.

– Приветствую тебя, князь, – Колчак остановил оратора, Гарда, и обратился ко мне. – А мы тут...

– А вы тут занимаетесь херью, простите меня, капитан-поручик, за грубые слова, – перебил я Черепа, снискав парочку недовольных взглядов от проверяющих.

Их желваки заиграли, а злость и ненависть проявилась в выражениях лиц. Правильно, они же из-за прекрасных княжон на меня осерчали. Из-за малышек, которые на их глазах выросли. Я им сочувствую, но кто мне посочувствует, без вины виноватому?

– Что вы себе позволяете, князь? – Гард не выдержал.

– Я? Х-м-м! Я позволяю заявлять, что это херь, – проговорил я, вываливаясь из седла, чем снискал парочку усмешек. – Вы, простите, по какому праву отвлекаете личный состав от несения службы, и редкого отдыха в военное время?

– По какому праву вы... – вякнул граф.

– По праву, данному мне Верховным Протекторатом, – я вдруг понял, что они не знают о моём повышении.

– И кто же вы тут? – проявил интерес Николай Сименович.

– Х-м, господа, – слово взял капитан-поручик Череп. – Вы обращаетесь к Статскому Советнику, Независимому Следователю Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России, Наделённому нашим Государем Императором огромными полномочиями.

– Благодарю, Александр, – я кивнул Черепу и перевёл взгляд на Сименовича. – Ещё слово, и ты будешь изображать врага, наступая на меня, вооружённого заряженным рунным карабином, и сидящего во-он там, – прервал я его и указал на стену, где парочка часовых сразу смутились и чуть-чуть не хихикнули. – А нападение вы начнёте во-он оттуда, – я махнул рукой за линию обороны. – Короче, расходитесь по казармам, – я обратился к солдатам, больше не обращая внимания на проверяющих. – Через час я покажу уважаемым проверяющим, как именно мы будем обороняться, – добавил я, выставив открытую ладонь Дмитрию Гарду. – Череп, на пару слов, – попросил я Колчака, видя как солдатики замаршировали к воротам.

– Да, ваша светлость, – охотно среагировал Александр, сдерживая порыв расхохотаться, и игнорируя недовольные лица графьёв. – Пройдёмся? – предложил он, указав вдоль стены Бастиона.

– Располагайтесь, – я обернулся к своим попутчикам. – Родион, князь, пожалуйста проследи, чтобы Остапия с Барри приняли, как и положено их статусу и должностям, – добавил я для проформы. – Пойдём, Александр.

Мы услышали, как открылись ворота и зазвучали многочисленные шаги, однако оборачиваться не стали.

– Хорошо, что ты так быстро оклемался, Берсерк, – Александр дружески похлопал меня по спине. – Продолжая затронутую тему, как ты собрался демонстрировать оборону?

– Череп, это всё, что сейчас тебя беспокоит? – ответил я вопросом на вопрос.

– Просто интересно, – он пожал плечами. – Однако, Феликс, если это сюрприз, то я могу и подождать этого представления...

– Да нет, же, – я глянул на него и улыбнулся. – У тебя кто миномётами заправляет?

– А-а-а! – понятливо протянул Колчак. – Василию, нашему мастеру-оружейнику они очень понраву пришлись, так что, рукой махнём, он и размахнет эти пугала, – он проявил понимание.

– Ну и славно, что там, с обстановкой-то? – я качнул подбородком в сторону крепости. – Девчата как?

– Знаешь, а давай-ка ты лучше войдёшь внутрь, да и сам всё посмотришь, послушаешь да пообщаешься, – загадочно ответил старый друг. – И да, Феликс, просто помни, что там ходят слухи о тебе.

– Это касательно княжон, м-да уж, – я начал расстраиваться. – Ты снова туда же?

– Ну нет, там иное поговаривают, относительно твоего прозвища Мага-Вольника, – он прямо обрадовал меня, сменив тему с беременностями. – Просто помни, что ты боец хороший, – пожал он плечами. Ну что? Пойдём в наш клуб, к Митяю!

– Да, на публику сыграли, пора и честь знать, – поспешил я согласиться, и мы развернулись в обратную сторону.

Через минуту мы прошли под аркой ворот и оказались лицом к лицу с господами проверяющими. Ну что за люди, сказано же было, что через час я всё продемонстрирую. Ну да ладно.

– Минуточку, – я вновь заткнул рот графу Гарду поднятой ладонью. – Череп, пусть Всеия кликнут.

Александр повернулся к какому-то солдату, занятому в общих работах по Бастиону. Он и ещё несколько служивых что-то перетаскивали из хранилищ на стены. Прошептав ему на ухо парочку предложений, Череп встал со мной рядом с невозмутимым выражением.

Раздался скрип открываемых ворот оружейной мастерской, и все обернулись. Василь самолично выкатывал модернизированный миномёт, установленный на деревянную платформу с полозьями. Мастер глянул в небо, придерживав свою шапку, затем посмотрел на часовых, смотрящих на нас со стены.

– Где там чучела окаянные? – крикнул он им.

– От ворот левее на сто локтей, и прямёхонько там, где ров поворачивает к северу, – прозвучали слова от корректировщика.

– Догляд веди, как класть буду, – прозвучало предупреждение. – Я тогда, с позволения капитана-поручика, рунным шарахну, – Василь глянул на Черепа и дождался кивка.

Далее, мастер повернул миномёт, зарядил отдельным боеприпасом и с прищуром глянул на солдатика, оттопырившего большой палец. Затем, Василь сверился с самопальным прицельным приспособлением, таким вот своеобразным, сделанным из чертёжного транспортира, и определил угол.

Бум-с...

Снаряд ушёл в небо, а проверяющие рты открыли. Они никак не могли сопоставить стрельбу в небеса с целью за стенами, которую Василь и не видит даже.

Ну, а мастер наводчик принялся собирать орудие в походное положение.

Бу-у-убух...

Гулко рвануло снаружи стены, а Василь уже начал тянуть миномёт к себе в мастерскую, чем ещё больше озадачил графьёв.

– В труху! – крикнул корректировщик со стены. – В аккурат легло, прям перед пугалами, а уж рунные иглы... Э-эх, – он махнул рукой. – Попали, господин капитан-поручик, – доложил он Колчаку.

– Ну вот, – Череп обернулся к проверяющим. – Как-то так, – добавил он, испытав гордость и мне подмигнул.

– Ещё вопросы? – тут уже и я присоединился. – Нет вопросов?

– А если случится контр наступать? – не сдался Сименович.

– Тогда последует артиллерийская подготовка, – меланхолично отозвался Колчак. – Пойдёмте, князь, – он взял меня под локоть.

– Пойдём, до Митяя ходим, – согласился я.

Мы обошли главное здание Одинокого Бастиона, его центральную цитадель, и я резко встал, хлопая глазами на детвору, катающуюся на самом натуральном катке.

Не успел я задать и пару вопросов, как меня заметили, и вся гурьба разновозрастных детей и подростков кинулась в нашу сторону.

– Господин Феликс! – заорал Митроха. – Мы всё освоили, с вас по золотому червонцу! – радостно завопил он, и моментально продемонстрировал подскок на коньках с переворотом и ездой назад.

Ему вторили остальные, стараясь делать упражнение очень красиво и исключая падения.

Я обалдело взглянул на Черепа.

– Ну-у-у... – Колчак развёл руками. – Феликс, ты сам ещё прошлый раз всем по золотому обещал, за то, что повторить сумеют, – подтвердил он законность требования. – Раскошеливайся.

Я и раскошелился, благо в карманах нашлась нужная сумма денег. Пока я раздачей занимался, то вдруг подумал о других играх, напрямую связанных с коньками. Почему нет?

- Слушай, Череп, – обратился я к довольному другу. – Мне нужен толковый плотник, – я сразу озадачил его.

- Это не проблема, но давай этим займёмся чуточку позже, – он вдруг кивнул на солдат, переставших заниматься своими делами и на народ, живущий в крепости и вышедший на меня посмотреть. – Ничего не замечаешь?

- Если ты про беременность... – напрягся я.

- Нет, не про неё, – успокоил он меня. – Хотя, Берсерк, с дамами своими, что тебя дожидаются, ты будешь сам разбираться. Я про слухи, что снова начали гулять в стенах Крепости.

Я присмотрелся. Все шепчутся и прячут от меня глаза.

- Будь осторожен в своих действиях и словах, – Колчак стал неожиданно серьёзен. – И помни, что ты просто хороший боец, а остальное всё сплетни!

- Как скажешь, – согласился я, так и не понимая причин его беспокойства.

Неожиданно, к нам подбежал посыльный, вынырнувший из дверей цитадели.

- Капитан-поручик, вам срочное предупреждение из-за перевала! – заявил он и застыл в стойке смирно.

- Говори, – теперь Череп напрягся.

- Как вы и просили, – солдат покосился на меня. – Ваши друзья, по ту сторону перевала, просили передать, воспользовавшись закрытым каналом магической связи...

- Ближе к делу! – проявил нетерпение Александр.

– Скоро! – выдохнул посыльный.

– Свободен, – отпустил его Череп и повернулся ко мне. – М-да, друг мой, – он участливо глянул мне в глаза, отразив толику грусти с искренним переживанием. – Не знаю, что ждёт тебя, но твоя будущая жена уже на пути сюда...

– Кабзда! – ошалело прошептал я. – Нам нужно к Митяю! Друг, поддержишь меня?

– Да... – задумчиво произнёс Колчак, и мы зашагали по направлению к клубу.

Глава 3. Происшествие у Митяя...

Мы пересекли внутреннюю территорию крепости и вошли в нишу стены, где под каменным сводом расположен вход в вотчину Митяя, содержащего клуб. Такая вот, местная альма-матер благородной общественности, и место для всевозможных собраний Рунных Вольнонаёмных Магов, включая Суды Чести.

– Череп, стой, – я придержал Колчака у самого входа.

– Что-то не так? – озадачился он, но продолжить диалог мы не смогли.

Ко входу подошли господа проверяющие, Дмитрий Гард и Николай Сименович, собравшиеся посетить местный клуб.

Уважаемые господа одарили меня выразительными взглядами, которые в обычном мире соответствуют всем людям, лично похоронившим своих лютых врагов. Или же, непосредственно сейчас занимающихся этим делом.

Я же ответил господам холодным выражением, без всякого намёка на эмоции, позволив им беспрепятственно войти внутрь. Смог себя победить и придать этим людям образ пустоты, естественно, в своём ментальном представлении.

И эта ассоциативность мне помогла справиться с непреодолимым желанием тихонечко пристрелить их. Это помогло-бы мне избавиться от внешних раздражителей, и не париться по поводу сплетен некоторое время. Но нет! Не всё так просто.

– Феликс, ты что-то хотел сказать, или спросить, – напомнил Череп, когда двери клуба закрылись за господами.

– Ах, да. Прости, сладостные представления в голову ударили, – я его слегка удивил, отчего Колчак вскинул бровь.

– Подробности будут? – проявил он дружеский интерес.

– Хе-х, – я усмехнулся, заметив, как Александр улыбнулся. – А то ты не догадался, – покачал я головой. – У меня к тебе вопрос, Череп, – я резко перестал веселиться и принял образ озабоченного человека. – Ты сможешь передать своим друзьям через перевалы, чтобы они завернули Потёмкину обратно?

– О-хох, к сожалению, нет, Феликс, – искренне посетовал Колчак и развёл руками. – С твоей Потёмкиной, дружище, иные полковники не рискуют связываться, а с мамой её, Елизаветой Степановной, и генералы не совладают.

Я прислушался к его словам, поняв и усвоив для себя тот факт, что тёща мне досталась подстать жёнушке. Ну вот почему я такой невезучий? Хотя, такие тёщи получше тех, что кирпичи на зятьёв прячут за пазухами.

Эта, если что, сразу всё выскажет и дополнительных вопросов не оставит. Жить будет проще – накосячил, так получи. И не станет властная дама действовать исподтишка. Просто характер не позволит ей опуститься, и влиять через дочку, подговаривая её в редкие встречи выступить против мужа.

– Хорошо, пойдём тогда, опрокинем по маленькой, – я смирился со своей будущей участью и открыл двери клуба.

Мы вошли, и я сразу понял, что сегодня праздник какой-то.

Тут присутствуют все Маги-Вольники, за исключением сестёр Романовых, наверняка встретивших брата. Оно и понятно. Семья, всё-таки.

– Х-м, – деланно хмыкнул Колчак. – Людно-то как, а, Феликс, ты не находишь? – он нарочно заострил моё внимание на избытке благородного народа, и не только.

Я увидел и Марата Козея, бывшего скупщика артефактов и мастера по пошиву, а ныне старосту тёмного города, вместе с женой Дарьей. Они заняли места за столом с Магами-Вольниками из команды Черепа. Паук, Кот, Медведица, Химера и Макар Лауреат призывно помахали капитану-поручику, не забывая ухаживать за супругой Козея.

Митяй, бармен и содержатель помещения клуба, снуёт между столиков скучающего в одиночестве Князя Родиона Кутузова и веселящихся Сивого с Барри.

Господа из службы Контроля Военных Поставок заняты оживлённым разговором с маленькой и громкой княгиней Врангель, в компании и при поддержке графини Саровской, нашей длинноносой красавицы Серафимы. Ну это и правильно, они же старые знакомые, как-никак.

Какой-то господин, в чине полковника, сидит и улыбается, откровенно пялясь на девушек. Он занял отдельный столик в самом тихом уголке зала, откуда ему всех прекрасно видно.

Я вопросительно глянул на Колчака, мол – это ещё что за всеобщий сбор?

– Это Яков Иванович, граф Старицкий – полковник из Интендантского Управления, – пояснил Александр, подумав, что я намекаю на неизвестного.

Я пожал плечами, и мы прошли в центр клубного зала, где нам уже определили столик, сервированный нехитрой снедью с парой графинов крепчайшего.

Я отметил ненавистные взгляды парочки проверяющих, сидящих в противоположном углу от полковника. Дмитрий Гард и Николай Сименович ясно дали понять, что не разделяют общей радости.

Кстати, причину общего сбора я тоже пока-что не знаю.

– Феликс, можно тебя на минутку? – Элеонора возникла рядом словно по волшебству. – И вас, господин Колчак.

Без всяких дополнительных вводных речей, девушка взяла нас с Черепом под руки, не позволив сесть за уготовленный стол, и провела к своему, где и усадила. Спорить с ней – себе дороже, что понял и Череп, никак не воспрепятствовавший мелкой Княгине.

Здесь я увидел то, что заставило девчат расплыться от удовольствия. Это куча всевозможных дорогих изделий с камушками, блестячками и всякими такими штучками. Украшения, подаренные Сивым и Барри, просто наполнили души девушек счастьем. Они всё примеряли и не забывали спросить у гордых дарителей, «ну, а это вам как?». Барри мялся всякий раз, а Сивый расправлял плечи.

– Дык, тут всем хватит, – пробасил здоровяк, не выдержав эмоционального всплеска.

Он поставил на стол саквояж, бдренькнувший золотыми украшениями, а Сивый насупился.

– И ещё маленько, – Остапий нагнулся и выставил ещё один дорожный саквояж, еле справившись с его весом. – Точно говорю, счас, почитай-что, почти всё, – он покосился на меня, а я еле заметно кивнул. – Вот вам, и от господина Феликса, сюрпризы-подарочки, – добавил он и ткнул в бок Барри.

Теперь они оба нагнулись под стол и вытащили ещё один увесистый саквояж, под аплодисменты всех присутствующих.

– Благодарность вам, значит... Э-мм, ну это... За отношение доброе, к нам, с Остапием, – скромно промямлил здоровяк и покраснел, словно красна-девица на первом свидании.

– Барри-Барри, – покачала головой опечаленная Элеонора, и обняла его. – Эх ты, горюшко наше луковое, – она взяла, да и чмокнула его в щёку. – Дурашка ты,

большая наша. Не за ради же подарков...

– Тут, дык, всем девушкам гарнизона, – спохватился Остапий, и зачерпнув горсть драгоценностей, прошёл к соседнему столику с озадаченными магами, где и вручил всю эту кучку обалдевшей Медведице.

Девушка осталась сидеть, ошалело глядя на красивые камни в золоте, а Сивый проделал тоже самое с женой Марата Козея, и вернулся гордый, сочтя первоочередную задачу одаривания женской составляющей гарнизона выполненной.

День-день-день...

Раздался звон ударов металла о стекло.

– Прошу внимания, господа маги, служивые Бастиона, и гости нашего клуба Благородных Магов-Вольников, – поднявшийся с места Череп отложил вилку, которой до этого стучал по фужеру с лёгким тонирующим.

Зал сразу наполнился тишиной.

Все сконцентрировали внимание на капитане-поручике, преобразившись в вельмож, только-только вышедших с официального приёма от государя императора. Или, наоборот, вошедших к нему на аудиенцию. Просто-таки форменный официоз, коего я ещё не наблюдал в армии за всё время службы.

– Итак, господа, – Череп обвёл всех строгим взглядом. – Я обязан сказать то, зачем мы все тут собрались, – он посмотрел наконец-то и на меня. – Члены Внеочередного Собрания Общества Благородных Рунных Вольнонаёмных Магов, поручили мне засвидетельствовать изменение статуса Князя Рюрика, Феликса Игоревича, из рода Рюриковичей, – провозгласил Колчак и жестом попросил меня встать. – Поздравляем с присвоением полноценного звания Мага-Вольника, командующего подразделением Свободных Охотников. Поздравляем в официальное вступление в должность командира нашей Одинокой Башни! – он вдруг глянул на присутствующих с интригой.

В клубе поднялось недовольное роптание масс, сводившееся к тому, что Череп не всё сказал.

Колчак улыбнулся, достал из-за голенища великолепный кортик, и с размаху воткнул его в столешницу.

– Чуть не забыл, – Александр деланно развёл руками. – Поздравляем с обретением нового имени, Феликса Игоревича. Да здравствует Берсерк! – завершил он чересчур пафосно, на мой взгляд.

И вот тут началась нескончаемая череда поздравлений от всех сразу. Маги вскакивали и дружески похлопывали меня, обязательно предлагая выпить. Причём, с каждым персонально. Я чуть не набрался, но подоспевшая Элеонора что-то дала мне для снижения действия градусов. Застолье продолжилось.

– А теперь, давайте вспомним друзья, почему мы так его назвали! – продолжил Колчак, дав немного утихнуть страстям.

Половина магов одобрительно закивали, типа они знают историю, а другие стихли и приготовились слушать, как и я.

Я же понятия не имею, почему именно Берсерком меня окрестили.

– Он, – Череп указал на меня. – Возглавил малочисленную группу солдат, оборонявших осаждённый дом в городе по эту сторону реки. Когда все пали от клыков и магии тёмных исчадий, то Берсерк принял удар на себя и остался победителем. Он лично убил дюжину Крылатых Гарпий, самых опасных демонов, пришедших из потустороннего мира. А злыдней – не счесть, – завершил он ораторствовать, а у меня закралась мысль, что Колчак что-то не договаривает.

Некоторые из его ближников потупились, отводя от меня глаза. Остальные смотрели как-то подозрительно, и даже тень страха промелькнула у Химеры и Лауреата.

Я оставил пометку в памяти, на предмет запытать Чукчу. Таракашка всё должен писать на камни памяти...

Однако праздник продолжился и начались плотные возлияния. Спустя некоторое время появились Романовы, присоединившиеся к нашей компании.

– Ну как, Пётр Николаевич? – Череп участливо обратился к князю. – Поговорил, пообщался с сёстрами?

– Да, – он покосился на меня. – Всё в полном порядке...

– Ещё бы, – его жёстко прервали.

Я обернулся и увидел перед собой Дмитрия Гарда, подошедшего к нам сзади, словно он убийца. Выражение состряпал ещё такое, что рука сама потянулась к кобуре на голенище, где у меня хранится револьвер с обрезанным стволом, и постоянно навинченным глушаком. Однако, мне удалось сдержать первый порыв, связанный с неминуемой стрельбой по коленям графа.

– Вы всегда подкрадываетесь со спины? – проговорил я, но он не обратил на мой вопрос никакого внимания.

– Ещё бы, – продолжил он, обратившись к Перу и перевёл взгляд на Анастасию. – Он любит всех твоих девочек, по-своему, разумеется. Как некогда любил Роксану Демидову и Марфу Шуйскую.

После сделанного заявления, прозвучавшего в мой адрес, всё опять стихло.

В зале наступила звенящая тишина, а я пока решал, с чего-бы начать его убивать. С банального прострела коленей или рёбра вывернуть у Василя в мастерской. Там и цепи есть с крюками, и щипцы подходящего размера. Огонь горит постоянно, что тоже прекрасно для определённого рода занятий.

Но тут я вспомнил наказ Аперкилда и мне стало нестерпимо грустно.

– Выйдем? – поинтересовался я с безразличием в голосе. – Тут девушки, – я кивнул на онемевших благородных дам. – А у вас, граф, полон рот говна. Забрызгать их можете, когда его вновь откроете...

И вот тут он повёл себя предсказуемо для меня и неожиданно для остальных.

Граф подался назад, одновременно выхватывая рунную шпагу и принимая стойку для атаки.

– Ну, а те за спиной с тобой? – я заглянул ему за спину, где никого нет.

Он предсказуемо обернулся, ведясь на мою старую уловку дворовых драк, которая срабатывает всегда, а я с чувством и с неспешной подготовкой пробил ему пинок в пах. Звякнула шпага, упавшая на пол. Руки графа потянулись к разбитым в хлам яйцам.

Он согнулся и опал на колени, враз протрезвев и выпучив глаза. Рот его открылся в немом крике, а я уже прикинул, что последует дальше.

Представив его голову в качестве мяча, поданного мне в качестве паса, я пробил ему в челюсть. Хотел в висок, но слова Аперкилда вовремя вспомнил. Он рухнул, а изо рта пошла кровь. И язык прикушен, и челюсть сломана.

Его напарник начал подниматься из-за столика, но мне с ним бодаться расхотелось. Кортик Колчака попался мне на глаза, и я его выдернул из столешницы.

Два длинных шага с подскоком, и мощным ударом всего своего тела, сконцентрированном в рукояти, я воткнул лезвие в стол, пригвоздив ладонь Сименовича. Вторым кортиком, хранящимся у меня на голенище слева, я прибил и его вторую руку. Всё. Дело сделано, и я выдохнул немного спокойнее.

Я окинул взглядом присутствующих, отыскивая остальных недовольных, пошедших на поводу подлых слухов о моих похождениях в среде благородных девушек.

Таких не нашлось. Или они есть, но выпендриваться передумали.

На ум пришла запоздалая мысль, а что теперь мне за это всё будет?

– Живой, гад, – с досадой заявила Элеонора, проверившая пульс и дыхание у лежащего в отключке графа Гарда. – Феликс, а хочешь я за Сверпом схожу? Я мигом! – поинтересовалась княгиня на полном серьёзе.

– Нет, не нужно, Элечка.

В дополнение к своему недовольству, девушка пнула лежащего.

– Это нечестный поединок, – прошипел прибитый к столу.

– Да вы что? – я развернулся, разводя руками. – А где у меня шпага? – пришлось обернуться и всем показать её отсутствие. – И кто вам сказал, что я должен предупредить врага о том, каким образом я намереваюсь с ним расправиться? – я вновь подошёл к столу с пригвождённым графом. – Знаешь, что мне дед с прадедом твердили постоянно? Это риторика, можешь не гадать, так как не догадаешься. А они мне говорили, что при защите своей жизни, в схватке или просто в драке, нужно идти к победе кратчайшим путём, презируя все правила и условности. Будь беспощаден, рви зубами, коли глаза и отрывай уши, если понадобится, но добейся скорой победы над врагом, – прошипел я ему прямо в лицо и встал. – Короче, господа, – я обратился ко всем присутствующим. – Мне срать, что они там скажут на очередном собрании благородных. Этот человек напал на безоружного, и почти со спины. Я его чудом заметил и есть тому свидетели, – я кивнул на лежащего. – Этого от стола не отлеплять, – я указал на Сименовича. – Захочет, пусть зубами кортики из столешницы вынимает, или пусть ждёт, пока его соратник очнётся и поможет. Кто им окажет помощь этой ночью – мой враг! Я всё сказал.

Тишину никто не прервал, кроме...

– А я, это. Я не слышу голосов? – пробасил Барри, и я глянул в его сторону, вместе со всеми.

Он стоит с двумя обрезам из двустволок, и честно держит магов Черепа под прицелом. Рядом, с невозмутимым видом, стоит Сивый с двумя револьверми, курки которых уже взведены. Чуть в стороне стоят Мария Романова, Родион Кутузов, Пётр, Анастасия, Татьяна и Ольга Николаевна Романовы, чьи обнажённые шпаги нацелены на магов Черепа и на полковника, который продолжает сидеть в своём углу и спокойно кушает. Ну, а Серфима Саровская, просто ковыряет кортиком кусок мяса, поглядывая на Лауреата, и отрицательно мотает ему головой. Мол – даже не тянись к кобурам, прирежу, только за здрасте.

– Что нужно ответить-то, господину Феликсу, – продолжил наседать Барри, взведя курок на одном из стволов своих обрезов.

– Спокойно, господа, – Колчак аккуратно подал голос. – Мы все всё поняли, так ведь? – он обратился к своим ближникам, которые, как мне кажется и не помышляли выступать на стороне проверяющих. – Феликс, а не пойти ли тебе попариться? А?

– Всё, господа. Я так понимаю, что праздник уже кончился, – я жестом попросил накидку у дрожащего слуги. – Желаящие продолжить гулянку, – я покосился на вооружённую группировку своих соратников. – Пойдёмте к вон им, в гости, – улыбнувшись, я поочерёдно кивнул в сторону Романовых и Элеоноры с Серафимой. – Там и сауна есть, и просторные апартаменты. А завтра поутру разбирать полёты будем, – завершил я и направился к выходу.

– Что, прости, будем разбирать? – пискнула Элеонора.

– Пить пошли, а потом спать, если мне местечко найдётся, – отмахнулся я, покорив себя в очередной раз за произнесённое незнакомое слово.

Всех устроил мой нехитрый план, что вполне естественно.

Мы прихватили всего того, что требовалось для нормального продолжения банкета, и пошли в мою бывшую келью, теперь являющуюся жилищем девушек...

Я понял, что вечеринка удалась, когда очнулся с мутной головой в остывающей парилке на полке. А из-за чего я вскочил? А из-за криков, раздающихся снаружи.

Наскоро обернувшись в простынку, я вышел.

Бздынь! Шварк!

Над моей головой разбился графин, попавший в стену, и сразу прилетел следующий, сделанный из какого-то металла.

В полутьме одинокой лампадки я встретился взглядом с моей ненаглядной, злющей и одновременно раздосадованной...

Полина Николаевна Потёмкина, собственной персоной, стоит посреди мирно спящей компании, часть которой начала просыпаться. Причём, тут находятся все, кто отправился продолжать наше скромное гуляние.

– Кобель! Я ещё надеялась, что... – она обессиленно опустилась в кресло, прикрыв ладонями лицо. – Не подходи! – плечи её задрожали, а по моему сердцу прошли сотни ножей...

Глава 4. Бабские посиделки? Сплетни, а как же иначе...

Первый мой порыв, заключающийся в том, чтобы подбежать, обнять и как-то успокоить расстроенную девушку, оказался и единственно правильным. По крайней мере, для моей раненой души. Ну никак я не могу без содрогания в сердце смотреть на девичьи слёзы, хоть ты тут тресни.

Я направился было к графине, чтобы как-нибудь успокоить, но вовремя вспомнил о том, что стою посреди апартаментов девушек практически голым. В одной простынке, намотанной на босо тело.

Исходя из этого соображения, я моментально и твёрдо решил вернуться в скромную баньку с прекрасной парилкой, чтобы устранить это недоразумение, абсолютно неуместное при данных обстоятельствах, и во всех мыслимых, и немыслимых смыслах. Полина же меня кобелём считает, о чём и заявила во всеуслышание, как только, такого вот, увидела.

Однако, вышла заминка, так как из одежды я обнаружил только штаны, а всё остальное отсутствует. Пришлось организовать, и более тщательно проверить три скромненьких помещения мини-банного комплекса. Результат моих изысканий получился отрицательным. Я смирился и вышел, подметив что потратил на поиски около пятнадцати минут драгоценного времени.

Я тихонечко вышел к людям, стараясь не прервать идущий в комнате разговор и встал, словно прикованный, получив хорошую порцию необъяснимых эмоций. Просто, мне сходу не понять, они отрицательные, или же к положительным относятся.

Пока я остановился на нейтральном варианте, и попытался реально оценить изменившуюся ситуацию в келье с девушками.

А она, эта ситуация, кардинально изменилась, по сравнению с первыми секундами встречи с Полиной.

– П-фф!.. Вот ещё, чего не хватало! – отмахнулся кто-то из девушек, а я постарался поскорее адаптироваться к полусумраку помещения, освещённого одинокой лампадкой.

– Нет, ну Полина, как же ты такое, вообще, смогла подумать о нас? – возмутилась Мария Романова, эмоционально всплеснув рукой и ударив себя по колену. – Нет, сёстры, вы только на неё посмотрите, а! Мы же из благородных кровей!

– Да? А знаете, что я вам приведу в качестве аргумента? – парировала Полина с подчёркнутым риторическим настроем. – Некоторым княжнам, известным уже всем, это никак не помешало! Благородных кровей они, удивили и прямо успокоили... – она исковеркала последнее словосочетание ехидством в мимике и интонации.

– Мы знаем, что там на вашем треклятом западе про князя болтают, – встрепенулась Анастасия. – Ты бы подумала вначале, а нет ли иной подоплёки разгоревшегося скандала? И потом, ты же сама прекрасно знаешь, как он ведёт себя в разных ситуациях, особенно с благородными девицами! Да и подумала-бы ещё раз, прежде чем заявления делать и нас оскорблять, – она демонстративно отвернулась.

Полина поднялась с кровати Анастасии, на которой сидела и налила себе кваса. Выпила залпом и села обратно, начав стучать каблуком об пол, не в силах справиться с приступом нервного тика. Губы графиня сжала в полоску, а взгляд девушки стал отрешённым.

– А что я, по-вашему мнению, должна была думать? – моя будущая супруга эмоционально продолжила общение с княжнами, с сёстрами Романовыми, спавшими здесь, на своих кроватях скрытыми ширмами... – Первым делом, меня в клуб проводили, сразу же, как только сани въехали на территорию крепости...

Я чётко прочёл раздражение в голосе своей будущей невесты и пришёл к выводу, что пора-бы и мне появляться на арене. Однако, я не успел и чуть-чуть задержался с выходом, так как их общение продолжилось.

– И, кто же этот добрый человек? – уточнила у неё Ольга Николаевна, прекрасно помнящая об вечернем инциденте, как и о оставленных проверяющих в клубе у Митяя. – Хотя, какая разница-то, – она сама ответила. – Вопрос в другом, как была подана ситуация с ночёвкой князя в наших покоях, – прозвучала дельная мысль. – Я права, девушки?

– Естественно права! – её довод снискал поддержку у сестёр.

– Мне отвечать? – Полина стукнула каблуком.

– Да, только вопрос будет из разряда сугубо личных, – Ольга переглянулась с сёстрами, ставшими похожими на заговорщиков. – Если только, дорогуша моя, у тебя духу хватит честно на него ответить, хотя-бы самой себе.

Продолжение их разговора разожгло во мне интерес, посему я затих, опустившись на пол и спрятавшись за кресло. Помимо прозвучавших намёков на таинство, девушки произвели некоторые интригующие подготовительные действия, прежде чем продолжать.

Дамы сдвинули кровати, организовав одно огромное поле, на котором и расположились. Про ширмы они тоже не забыли, но неудачное движение одной из сестёр наделало шума. Деревянная перегородочка упала на пол с таким грохотом, что из двери, ведущей в отдельную комнатку, показалась заспанная Элеонора.

– Ой, как тут людно, и никто не спит! – прозвучали слова первой реакции на происходящее. – Прячетесь? И я тогда с вами!

– Ну, а нас почему не позвали? – её вытолкнула Серафима, активно протирающая глаза. – Мы с вами, а-то ишь, шушукаются они.

Обе дамы, разбуженные сёстрами Романовыми, безапелляционно заняли места на плацдарме для тайных разговоров. Вот только тогда они и заметили лишнего

человека в лице графини Потёмкиной.

Я же, всё прекрасно вижу через щёлочку, нечаянно оставленную между ширм. Подслушивать и подглядывать, конечно, не хорошо, однако что-то мне подсказывает, что я обязан знать весь этот разговор. Да и интересно же, о чём говорят девушки.

– Да нет же, девчата! Вы всё не так поняли, – запротестовала Мария. – А это Полина, невеста нашего Берсерка, – она сбила девушек с мысли о дискриминации. – Мы бы, абсолютно точно вас позвали, а раз вы и сами... м-м-м... Давайте, присоединяйтесь!

– Так вот ты какая, Полина Николаевна, о которой Феликс весь вечер бредил, – пробормотала Элеонора, изучающе разглядывая виновницу всего и вся. – Ничего, такая, – кивнула она, и пробралась в центр плацдарма. – Серафима, захвати там нашего, – она щёлкнула пальцами. – Ну ты поняла. И посуду на всех захвати, – добавила мелкая княгиня, понемногу успокаиваясь, но так и продолжая гипнотизировать Полину.

Интересная новость! Я, как оказывается, бредил своей будущей женой всё время сабантуя. Неожиданно... Сколько же нового можно узнать о себе, подслушивая задушевные беседы девушек...

– Сей момент! – отрапортовала Саровская и что-то зазвенело в серванте, или в шкафу. – Итак! – раздалось бульканье. – Продолжаем, а меня Серафимой зовите, Полина Николаевна, – она запоздало представилась. – А это – Элеонора. Вот и печенье, только почему оно валяется в коробочке? – что-то загремело в жестяной банке.

– Это я привезла, – спохватилась Потёмкина. – Угощайтесь, а если немного поломалось, то это я, чуть расстроилась.

– Ой! – обрадовалась Мария и открыла ёмкость со сладким деликатесом. – Из столицы! Как же я соскучилась, а вот раньше каждое утро... – она прикрыла глаза, явно мечтая о былом времени.

Девчата захрустели печенюшками, которые я отнёс к произведениям кулинарного искусства. Все изделия разные и представляют собой кленовые

листочки в перемешку с дубовыми. Ну и фантазия у мастеров! Я вот, из детства, только лишь рыбок и помню.

Ну, а дальше, успокоившиеся девушки занялись перебором последних событий, случившихся в стенах бастиона со мной в главной роли. От этого я заскучал, но не надолго.

– Ага, а помните, как Феликс того солдата уделал, который лишнего себе позволил, – началось интересное устами Элеоноры. – Помните, про тот намёк на наши постельные отношения?

– Это, тот самый, после которого Феликс взбесился! – переняла эстафету Мария.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/moskalenko_aleks/berserk-zabytogo-klana-obratnaya-storona-voyny

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)